

УДК 811.112.2'37

Сытько Анна Васильевна

доктор филологических наук, доцент,
зав. кафедрой фонетики
и грамматики немецкого языка
Белорусский государственный
университет иностранных языков
г. Минск, Беларусь

Anna Sytko

Habilitated Doctor of Philology,
Associate Professor, Head
of the Department of
German Phonetics and Grammar
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
sytko.mglu@gmail.com

ЦЕЛЕВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ДЕОНТИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В НАУЧНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСАХ (на материале русского и немецкого языков)

В статье рассматриваются дискурсивные характеристики деонтических высказываний, обусловленных целеполаганием. Определяются области взаимодействия деонтической семантики и категории цели. В двух типах институционального дискурса – научном и политическом – выявляются деонтические высказывания, содержащие различные языковые показатели семантики цели. Раскрываются коммуникативные параметры, дифференцирующие данные дискурсы. Описываются языковые способы представления целевой обусловленности деонтического отношения в двух дискурсах. Выявляются дискурсивные различия как в семантике целевой конструкции, так и в ее вербальном и семантическом наполнении.

Ключевые слова: *деонтическое высказывание; целевая обусловленность; дискурсивные характеристики; политический дискурс, научный дискурс.*

PURPOSE-CONDITIONED DEONTIC STATEMENTS IN SCIENTIFIC AND POLITICAL DISCOURSE (Based on Russian and German)

This paper deals with the discursive characteristics of deontic utterances based on purpose setting. The study finds out areas of interaction between deontic semantics and purpose. It identifies deontic utterances containing different linguistic indicators of purpose semantics in two types of institutional discourse – scientific and political. It establishes the communicative parameters that differentiate these discourses. The study describes linguistic means for representing deontic utterance of the purpose-conditioned nature in the two discourses. It brings out discursive differences in the semantics of the purpose constructions as well in its verbal content.

Key words: *deontic statement; goal-based conditioning; discursive characteristics; political discourse, scientific discourse.*

Значимое место как в устройстве мира, так и в языке занимает категория обусловленности. Отношения обусловленности, или объяснительные, составляют основу структуры мироздания и функционируют в качестве самостоятельной единицы коллективного сознания, репрезентируя во взаимосвязи и взаимной зависимости явления реального, а также идеального мира. Обра-

шение к феномену обусловленности как к важному аспекту человеческого существования соответствует интересам современной лингвистики. Системное исследование семантики и репрезентации смысловых отношений на различных уровнях синтаксиса в рамках широкой категории обусловленности, отражающей универсальный принцип взаимосвязанности явлений действительности, позволяет раскрыть коммуникативную сущность языка и осмыслить функционирование речевых высказываний.

Статус обусловленности (мотивированности, или причинности¹) как универсальной когнитивной категории и как фундаментального принципа организации бытия определяется, прежде всего, особенностями человеческого мышления. Как отмечает Дж. Лакофф, причинность относится к числу базовых понятий, наиболее активно используемых человеком «для ментальной организации материального мира и культурных реалий» [1, с. 120–127]. В большинстве языков отношения обусловленности получают то или иное эксплицитное языковое выражение, или репрезентируются в имплицитной форме. А. Вежбицкая, описывая фундаментальные человеческие концепты, утверждает существование врожденного универсального синтаксиса мыслительных структур, в который она включает среди прочего также и интерклаузальные связки *если, если бы, потому что, из-за*, непосредственно соотносящиеся с семантикой обусловленности [2, с. 17, 26].

В семантике обусловленности отражается комплекс различных факторов, включающих как субъективные факторы (взаимосвязь с эмоциональным состоянием говорящего), так и зависимость от социальных условий. Социокультурную природу обусловленности подчеркивает Ю. С. Степанов, отмечая, что глобально концепт «причина» существует и функционирует исключительно в рамках определенного дискурса [3, с. 69].

Дискурс выступает своеобразным механизмом селекции, посредством которого осуществляется отбор и актуализация как языковых единиц, так и типов семантических отношений. В связи с этим анализ способов актуализации обусловленности модального отношения в формальной структуре высказывания представляется актуальным и значимым для изучения механизмов вербальной коммуникации, формирующихся в условиях разнообразных социальных практик. В центре настоящего исследования находится *деонтическое высказывание*, выражающее отношение к действию, реализация которого предполагает позитивное изменение текущей ситуации.

Деонтическая модальность, согласно Г. В. Лейбницу, представляет собой «отношения *de consurs*», которые включают в себя связь между причиной и следствием, положением и порядком и т. д. [4, с. 141]. Речь идет как об онтологической обоснованности деонтического отношения, основу которой

¹ Так, С. Д. Кацнельсон использует понятие «причинность» в понимании любого обусловленного чем-либо действия (Кацнельсон, С. Д. Типология языка и речевое мышление / С. Д. Кацнельсон. – Л. : Наука, 1972. – 213 с.).

составляют источники, отражающие экстралингвистические параметры высказывания о необходимости и служащие стимулом для требуемого действия (о типологии деонтических источников см. [5, с. 74–79]), так и о **каузальном** построении деонтического высказывания.

Деонтическим источником выступают в том числе различные **целевые установки**, эксплицитная реализация которых является предметом рассмотрения в данной работе. Категория цели выступает основанием для возникновения и исчезновения событий и относится к числу ключевых понятий, посредством которых человек осуществляет интерпретацию действительности и происходящих в ней процессов, наряду с причиной, следствием, временем.

Мы выдвигаем гипотезу о том, что целевая обусловленность деонтического отношения к действию в рамках различных социальных практик получает разную объективацию в высказывании и реализуется с привлечением разных содержательных характеристик. Целью исследования, таким образом, становится раскрытие семантических характеристик целевой обусловленности деонтического отношения к действию и выявление особенностей ее языковой экспликации в двух типах институционального дискурса – научном и политическом. Источником материала стали ключевые жанры научного и политического дискурсов – статьи и монографии в области лингвистики и публичные выступления и речи политических деятелей¹ (депутатов, членов правительства, сенаторов РФ и ФРГ, президентов РФ, канцлеров и президентов ФРГ). Для анализа были сформированы эквивалентные по объему выборки (по 400 000 словоупотреблений для каждого языка и типа дискурса). В работе используется структурный, контекстуальный и трансформационный методы.

Выявление семантики целевой обусловленности деонтического отношения в различных социальных практиках вносит определенный вклад в понимание риторической структуры дискурса, а также способствует разработке классификации дискурсивных отношений в рамках различных социальных практик (Discourse Relation Classification, DRC)². Так, согласно Т. Гивону,

¹ Транскрипты взяты с официальных сайтов: <http://www.kremlin.ru/events/president>, <http://council.gov.ru>; <http://duma.gov.ru>; <https://kprf.ru>; <https://www.yabloko.ru> и <http://www.bundespraesident.de>; <https://www.bundestkanzlerin.de>; <https://www.bundestkanzler.de>; <https://www.bundesregierung.de>.

Дальнейшее увеличение выборки не привело к изменению относительных данных употребительности деонтических конструкций.

² Ср., например, в следующих работах:

1. Writing Strategies for Science Communication: Data and Computational Analysis / T. August, L. Kim, K. Reinecke, N. A. Smith // Proceedings of the 2020 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing (EMNLP) / Association for Computational Linguistics. – Online, 2020. – P. 5327–5344. – URL: <https://aclanthology.org/2020.emnlp-main.427.pdf> (дата обращения: 23.01.2026).

родоначальнику дискурсивно-ориентированного подхода к синтаксису, семантико-синтаксические отношения каузальности, к которым относятся целевые конструкции, представляют собой набор инструкций по ментальной обработке дискурса, которые говорящий дает слушающему [6]. Иными словами, целевые отношения являются не только логико-грамматическими, но и риторическими, их экспликация подчинена коммуникативным процессам. В речи они определяют структуру аргументации и направленность на формирование картины мира у реципиента.

Деонтическая модальность и категория цели

Суть деонтической модальности заключается в ее **целеустремленности**: «нужно» относится только к тому, что служит для достижения какой-то цели, которую ставит человек, планируя свои сознательные действия, при этом он «связывает с ней положительные коннотации» [7, с. 23.], т. е. деонтическое отношение обогащается «телеологическим принципом» [8, с. 59.]. Речь идет о ситуациях практической необходимости, при которых репрезентируемая в модальном высказывании пропозиция *p* оценивается говорящим как «утилитарное добро» [9, с. 191], как способ эффективного достижения цели в конкретной практической деятельности (ср. утилитарная необходимость в [10, с. 221–222]). Именно поэтому Г. фон Вригт рассматривает необходимость «для достижения чего-либо другого» как техническое долженствование [11, с. 319.].

Использование различных деонтических предикатов при указании на активное (целенаправленное) действие является дифференциальным признаком категориального значения цели [12]. Целевое отношение охватывает две взаимосвязанные ситуации, одна из которых служит основанием для другой. При этом в целевой каузальной ситуации обуславливающее и обуславливаемое не разделены по различным компонентам, как в причинной ситуации, а объединены в одном – целевом – компоненте [13, с. 15–16]. Необходимое действие, будучи противочленом целевого компонента и обосновывая его, обозначает способ или средство, с помощью которых достигается реализация цели (цель ↔ средство), ср.: *действие необходимо для того, чтобы* + инфинитив смыслового глагола.

Само понятие цели носит сложный характер: как причина сознательной деятельности цель есть **внутренняя конституента субъекта** и связана, прежде всего, с желанием говорящего субъекта каузировать действие. Целевое отношение можно охарактеризовать как: «X (субъект) желает А, для осуществления которого совершает В (А и В ситуации)».

2. Wan, S. On the Role of Context for Discourse Relation Classification in Scientific Writing / S. Wan, W. Liu, M. Strube // Proceedings of the 6th Workshop on Computational Approaches to Discourse, Context and Document-Level Inferences (CODI 2025). 9 November 2025. – P. 96–106.

Необходимость при целевой обусловленности, согласно А. А. Ивину, определяется оптативной оценкой, т. е. представлением об «оптативном добре»/о «желаемом» [14, с. 123]. Так, Ф. Кифер осторожно указывает на то, что деонтические конструкции обладают «волитивным привкусом» (перевод наш. – А. С.) [15]. Наличие концептуальной основы «утилитарное добро» в деонтическом высказывании свидетельствует о заинтересованности говорящего в действиях, которые ведут к его цели, т. е. речь идет о взаимодействии двух разных модальных семантик – деонтической и волитивной, которые «соседствуют» друг с другом, находясь в обусловленных и взаимосвязанных отношениях [16, с. 122]. В таком случае деонтическая и волитивная семантика демонстрируют ряд сходных содержательных характеристик: они обладают потенциальным характером, связаны с перспективным временным планом, предполагают презумптивную ценностную установку на полезность и целесообразность действия, формулируются в результате интеллектуальной оценки говорящим субъектом двух соотносимых ситуаций, демонстрируют осознанность ситуации субъектом (целевое действие соотносится с контролируемыми действиями и состояниями, которые осмысляются субъектом).

Дискурсивная актуализация целевой обусловленности необходимости

Рассматриваемые дискурсы отличаются рядом ключевых характеристик, которые определяют как употребительность деонтического высказывания в целом¹, так и востребованность актуализации его целевой обусловленности.

Данные отличия проявляются прежде всего на уровне **метаконцепта** дискурса («познание», «истина», «знание» в научном дискурсе vs «власть» в политическом), что в свою очередь определяет дифференциацию таких важных коммуникативных параметров, как

- *характер дискурсивной деятельности*: познавательный – акционально-практический,
- *коммуникативная цель*: информативная – манипулятивная,
- *дискурсивная функция*: эпистемическая (передача и хранение знания) – побудительная,
- *модусный принцип организации дискурса*: «истинно/неистинно» – «нужно/не нужно»,
- *темпоральная ориентация*: вневременность («абсолютное настоящее») – прогностичность.

Научная коммуникация деперсонализирована и направлена на объект и методологию исследования, требует объективности и сдержанности, в результате чего реализация семантики необходимости, обусловленной пред-

¹ Общее количество деонтических конструкций в выборке русскоязычной политической речи составило 2764, в эмпирическом корпусе немецкоязычных политических выступлений – 1784. В выборке из текстов научного дискурса число деонтических конструкций оказалось крайне низким: в русскоязычной выборке зафиксировано всего 132 конструкции, а в немецкоязычной – 97

ставлением говорящего о «желаемом» («оптативном добре»), крайне ограничена и тесно связана, прежде всего, с целесообразностью, полезностью и обоснованностью, логической доказательностью метода и подхода.

В политике деонтические высказывания всегда носят телеологический характер: используя их, говорящий политик информирует о действиях, выгодных власти и в которых она заинтересована. Здесь высказывания о необходимости описывают способ решения задачи, который, по мнению Э. Лассан, «служит вспомогательным средством для достижения желаемого положения вещей – цели», и «направляют на приведение ситуации в соответствие с интересами субъекта», а решение задачи «предполагает гармонизацию прежней ситуации, ее адаптацию к норме» [17, с. 35, с. 37].

Цель как предвосхищение конечного результата обуславливает нечто в будущем. Именно поэтому в научном дискурсе целевая обусловленность необходимости фиксируется редко (1,5 % от всего эмпирического корпуса), в свою очередь политический дискурс является прогностическим, однако и в нем эксплицированное объяснение необходимого действия целью зафиксировано лишь в 10 % от выборки (независимо от языка).

На уровне представления о цели, реализуемой в подчиненной клаузе, отмечаются очевидные различия. Так, в научном дискурсе ею становится идеальная модель итога познавательной деятельности. В политическом выступлении – конкретный конечный результат (*достижение, реализация, изменение* и т. п.), к которому стремится политическая группа, вербализуя свои инициативы, поскольку постановка цели выступает основополагающим и объединяющим принципом управления.

В этой связи закономерно возникает вопрос о субъекте целеобусловленной необходимости («кому необходимо?»). Как правило, субъект-агенса ситуации-стимула, т. е. субъект деонтического высказывания, одновременно выступает и бенефициаром. Однако в научном дискурсе субъект обосновывает необходимые действия, направленные на достижение целей, выгодных прежде всего субъекту познания, т. е. научной общественности, руководствуясь идеальными мотивами и нормами науки и указывая при этом на существенные этапы в решении научной задачи, что является важнейшей составляющей научной коммуникации.

В свою очередь, в политике цель обосновывает политические решения, реализуемые деонтическими высказываниями, для легитимизации власти и снижения сопротивления предлагаемым изменениям, поэтому выгодоприобретателем от выполнения необходимого действия становится политик/политическая группа. В политике, как подчеркивает Э. Лассан, деонтические конструкции мотивируют действия и направляют аудиторию, в чем проявляется «разум власти» [17, с. 28]. В таких структурах фиксируется эмоционально-волевое проявление потребности политического субъекта в том, чтобы осуществилось некое событие, предпочитаемое им всем остальным.

С точки зрения семантики целевой конструкции в научной коммуникации реализуется **целевая причинность** необходимости (причина действия – цель), в то время как в политической целевая обусловленность является **прямой**, или **функциональной** (цель мотивирует действие, которое предпринимается ради достижения определенного результата)¹.

Дискурсивные вербальные расхождения фиксируются как в целевом компоненте (в риторической ситуации сателлита), так и в ситуации стимула (ситуация в ядре).

Отличие в ситуации стимула проявляется в семантике используемых смысловых глаголов в подчиненной клаузе. В научной коммуникации в целевом компоненте фиксируются глаголы интеллектуальной деятельности (*прояснить, сравнить, описать, объяснить, понять, определить, смоделировать / vergleichen, beschreiben, erklären, definieren, bestimmen* и т. п.):

(1) **Для определения субъективно-модального значения структурной схемы необходимо проанализировать положение и функции субъекта речи в этой схеме** (Солганик 2016, с. 48) [1П].

В политическом выступлении целевая обусловленность необходимости направлена на обеспечение эффективного когнитивного резонанса, на обнаружение осмысленности и целесообразности практической деятельности, поскольку, как подчеркивает Т. ван Дейк, убеждающий характер дискурсивной власти предполагает «использование доводов, аргументов и т. п., увеличивающих вероятность того, что в сознании реципиентов будут построены требуемые ментальные репрезентации» [18, с. 86]. Именно поэтому цель необходимых действий номинируется глаголами созидательной или социальной деятельности (*достичь, реализовать, осуществить, выполнить, повысить / erreichen, realisieren, leisten, verbessern* и т. п.), которые поддерживаются лексемами с положительной коннотацией (*эффективно, прогрессивно, стабильно*), а также темпоральными маркерами, в том числе в компаративе (*быстро, моментально, в скорейшей перспективе* и т. п.):

(2) **Wir müssen Verfahren vereinfachen, um schneller Ergebnisse zu erzielen** (А. Merkel, 04.06.2020) [2П] 'Для достижения более быстрых результатов нам необходимо упростить процессы'.

В свою очередь, в ситуации стимула способом/средством достижения цели, т. е. необходимыми действиями, выступают смысловые глаголы разных семантических групп. В научном дискурсе, нацеленном на познание, доминируют ментальные, которые номинируют познавательные операции, лежащие в основе научной деятельности (например, *установить, рассмотреть,*

¹ Такие виды целевой обусловленности, как условная (цель достижима при условии) и «антицель» (предотвращение нежелательного), реализуемые в политической коммуникации, в данной работе не рассматриваются, поскольку для их реализации используются иные синтаксические конструкции (условные придаточные, а также условные паратактические).

определить), и реже коммуникативные глаголы (прежде всего, управляющие пониманием: *объяснить*, *klargestellt werden* 'прояснить', а также акцентирующие научную информацию: *подчеркнуть*, *отметить*, *заметить*, *darauf hingewiesen werden/angemerkt werden* 'указать'). В политическом выступлении, направленном на практические действия, преобладают поведенческие глаголы, ср.:

(3) **Здесь необходимо разъяснить два момента, чтобы сделать более ясным различие между подходом к частям речи, представленным в настоящем разделе, и прочими подходами, предлагавшимися в современной литературе** (Вежбицкая, с. 143) [3П].

(4) **Решая задачу радикального повышения эффективности нашей экономики, мы должны создать стимулы и условия для продвижения целого ряда направлений** (Путин, 08.02.2008) [4П] ← чтобы повысить эффективность экономики, необходимо создать.

При выборе языковой «упаковки» обусловленности говорящий руководствуется, как отмечают исследователи, прагматическим принципом приоритета, согласно которому коммуникативно значимая информация выражается посредством наиболее развернутого и эксплицитного способа представления денотата (см. [19]). Несмотря на широкую палитру¹ маркеров цели в обоих типах дискурса обнаруживается тенденция к использованию стилистически нейтрального средства, а именно ядерного целевого союза *чтобы/damit*, что обусловлено прагматической установкой субъекта речи коммуникативно выделить желаемое событие, например:

(5) **Однако, для того чтобы полностью понять такие слова, нам необходимо избегать овеществления концептов, которыми нас снабжает наш родной язык, и постараться исследовать соответствующие выражения – включая слова нашего родного языка – с универсальной точки зрения, независимой от конкретной культуры** (Вежбицкая, с.428) [3П].

(6) **Чтобы реализовать общенациональные интересы, необходимы другие цели, другой образ мысли, другая социально-политическая культура** (Зюганов, 20.04.2010) [5П].

Подчинительный союз *чтобы/damit* является релятором, обеспечивающим реализацию сильной риторической связи между дискурсивными единицами [20]. Так, в немецком языке при совпадении агенса действия эквивалентом гипотаксисной структуре становится конструкция с зависимым целевым инфинитивом (*um... zu + Inf.*), которая не имеет материально выраженных

¹ Для языкового оформления целевой обусловленности используется широкая палитра различных показателей: ими могут выступать простые двухкомпонентные предложения с квалификаторами цели, придаточные предложения цели с соответствующими союзами и союзными сочетаниями *чтобы*, *для того*, *чтобы*, *с тем*, *чтобы*, *вместо того*, *чтобы*, *затем*, *чтобы* и др., словосочетания с девербативами (предложные конструкции с лексическими маркерами *с целью*, *ради*, *для/zwecks*, *für*, *zu*) и инфинитивами цели, глагольные конструкции с зависимым целевым инфинитивом (*um... zu + Inf.*).

показателей целевых отношений. Однако политики менее активно используют инфинитив цели и прибегают к коммуникативному усилению, которое маркируется максимально развернутым способом представления цели, в результате чего за счет лексического повтора агенса увеличивает экспрессивность, ср.:

(7) *Andererseits – und das ist meine tiefe Überzeugung – muss man Probleme benennen, auch öffentlich benennen, um sie zu lösen* (Steinmeier, 10.03.2020) [6П] ‘С другой стороны – и в этом я глубоко убежден – чтобы решить проблемы, необходимо их обозначить, обозначить публично’.

(8) *Gleichstellung ist kein Naturgesetz. Wir müssen etwas dafür tun, damit wir weiterkommen* (Gifferey, 06.03.2020) [7П] ‘Равенство – это не закон природы. Мы должны что-то делать, чтобы добиться прогресса’.

В научной коммуникации целевая обусловленность необходимости ментальных действий реализуется в формальной структуре высказывания, в том числе предложными словосочетаниями и отглагольным дериватом, указывающим на ожидаемый итог необходимого действия. Такое сворачивание пропозиции цели при помощи девербатива коммуникативно редуцирует смысл «цель», поскольку осуществляется субституция действия в статическое событие: *действовать* → *действие*, что обусловлено номинальным стилем языка науки и тенденцией к логическому уплотнению высказывания:

(9) *С моей точки зрения, для объяснения указанных фактов необходимо постулировать гипотезу, что в современном английском языке конструкция «an X of mine (his и т. д.)» имеет свое собственное значение, не «партитивное», а, так сказать, «неопределенно-безразличное»* (Вежбицкая, с. 324) [3П].

Девербативная актуализация цели (например, *zur Lösung dieser Probleme*) фиксируется гораздо чаще в немецкоязычной выборке (в соотношении 7 : 1):

(10) *Für die Modellierung der Inhaltsstruktur müssen die einzelnen inhaltlichen Einheiten in der lexikografischen Datenbasis konstituiert und klassifiziert werden* (Müller-Spitzer 2006, S. 4) [8П] ‘Для моделирования структуры содержания необходимо выделить отдельные единицы содержания и классифицировать их в лексикографической базе данных’.

Проявление семантики цели в конструкциях, где о ней сообщает глагол, сильнее и прозрачнее, чем в словосочетаниях с девербативом, поэтому в политическом выступлении девербативы, фиксирующие цель, отмечаются достаточно редко (в 8,5 % от всех целевых конструкций в русскоязычной выборке они выражены предложными сочетаниями *для достижения, исключения, предотвращения, развития, создания, реализации*; и в 6,3 % в немецкоязычной – *zur Entlastung* ‘для облегчения’, *zur Erreichung* ‘для достижения’).

Кроме этого, в политическом дискурсе целевая обусловленность реализуется при помощи не только структур гипотаксиса или девербатива, но и ядерной лексики *цель/Ziel*, которая выполняет анафорическую функцию, отсылая к названному ранее желаемому результату:

(11) *Natürlich haben wir auch eigene Aufgaben. Dazu gehört die Umsetzung des Rechtsanspruchs auf einen Kindertagesstättenplatz. Am 1. August 2013 muss dieses Ziel erreicht sein* (A. Merkel, 12.09.2012) [9П] 'Конечно, у нас есть и свои задачи. К ним относится обеспечение законного права на место в детском саду. Эта цель должна быть достигнута к 1 августа 2013 года'.

Об очевидной заинтересованности и акцентировании семантики воли-тивности свидетельствуют конъюнктивные структуры, где сочетаются воли-тивный и деонтический предикаты, выполняющие риторическую экспрессивную и аргументативную функции:

(12) *Wir wollen und müssen alle Möglichkeiten ausschöpfen, um zu einer Verbesserung der Lage in Deutschland und damit der Menschen in unserem geteilten Land zu kommen* (Kohl, 10.09.1987) [10П] 'Мы хотим и должны использовать все возможности для улучшения ситуации в Германии и, следовательно, положения людей в нашей разделенной стране'.

В деонтических конструкциях целевой обусловленности, которые свидетельствуют о заинтересованности говорящего в необходимых действиях, ведущих к цели, отмечается переплетение деонтической и волитивной семантики, при этом выбор действия определяется рациональным основанием «польза», прежде всего в науке, в политике добавляется иррациональная база цели – «желание политической группы».

Выявленные отличия по ключевым дискурсивным параметрам научной и политической коммуникации (характер дискурсивной деятельности, коммуникативная цель, дискурсивная функция, модусный принцип организации, темпоральная ориентация) обуславливают как разницу в употребительности деонтических высказываний с экспликацией объяснения модального отношения, так и дифференциацию представления о цели, бенефициара осуществления необходимого действия, семантики целевой конструкции, а также вербального наполнения конструкций с точки зрения семантической сферы глаголов действий (в науке целью и стимулом является ментальное действие, в политике – созидательное).

Само коммуникативное оформление смысла «цель необходимости» обладает динамическим характером. Выбор конкретной языковой формы целевой обусловленности необходимости из широкой палитры маркеров цели лежит в плоскости прагматических установок субъекта речи и определяется прежде всего важностью коммуникативного усиления, которое реализуется максимально развернутым способом подачи цели – гипотаксисной структурой. При этом палитра оформления целевой обусловленности необходимости в политике в результате ее высокой риторичности значительно разнообразнее (придаточное цели, инфинитив цели, девербатив, конъюнктивные структуры).

В обоих типах дискурса целевая обусловленность необходимости выступает с коммуникативной точки зрения **аргументативной** тактикой, с когнитивной точки зрения – **конструирующим** модулем, который участвует в построении процесса восприятия и интерпретации информации для обеспечения адекватного восприятия семантически значимой информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лакофф, Дж.* Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – Изд. 2-е. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 252 с.
2. *Вежбицка, А.* Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицка. – М. : Яз. рус. культуры, 1999. – 780 с.
3. *Степанов, Ю. С.* В трехмерном пространстве языка: семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства / Ю. С. Степанов ; отв. ред. В. П. Нерознак. – Изд. 3-е. – М. : URSS ЛЕНАНД, 2016. – 334 с.
4. *Лейбниц, Г. В.* Сочинения : пер. с фр. : в 4 т. / Г. В. Лейбниц ; ред., авт. вступ. ст. и примеч. И. С. Нарский. – М. : Мысль, 1983. – Т. 2. – 686 с.
5. *Сытько, А. В.* Деонтическое высказывание: семантические характеристики и прагматический потенциал (на материале русского и немецкого языков) / А. В. Сытько. – Минск : МГЛУ, 2023. – 248 с.
6. *Givon, T.* Syntax. A functional typological introduction / T. Givon. – Amsterdam, 1990 – Vol. 2. – 552 p.
7. *Арутюнова, Н. Д.* Истоки, проблемы и категории прагматики / Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева // Новое в зарубежной лингвистике / общ. ред. Е. В. Падучевой. – М., 1985. – Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. – С. 21–38.
8. *Арутюнова, Н. Д.* Типы языковых значений: оценка, событие, факт / Н. Д. Арутюнова ; отв. ред. Г. В. Степанов ; АН СССР, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1988. – 338 с.
9. *Арутюнова, Н. Д.* Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – Изд. 2-е, испр. – М. : Яз. рус. культуры, 1999. – 896 с.
10. *Шатуновский, И. Б.* Семантика предложения и нереферентные слова: значение, коммуникативная перспектива, прагматика / И. Б. Шатуновский. – М. : Яз. рус. культуры, 1996. – 399 с.
11. *Вригт, Г. Х. фон.* Нормы, истина и логика / Г. Х. фон Вригт // Логико-философские исследования : избр. тр. : пер. с англ. / общ. ред. Г. И. Рузавина и В. А. Смирнова ; сост. и авт. предисл. В. А. Смирнов. – М., 1986. – С. 290–411.
12. *Дружинина, С. И.* Сложноподчиненные предложения обусловленности: виды и разновидности / С. И. Дружинина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 26. – С. 30–37.

13. *Земскова, Л. П.* Предложения с каузальными ситуантами в современном русском языке (на материале философской литературы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Земскова Людмила Петровна. – Воронеж, 1991. – 23 с.
14. *Ивин, А. А.* Основания логики оценок / И. П. Ивин. – М. : МГУ, 1970. – 229 с.
15. *Kiefer, F.* On Defining Modality / F. Kiefer // *Folia Ling.* – 1987. – Bd. 21 (1). – P. 64–97.
16. *Шелякин, М. А.* Модально-аспектуальные связи / М. А. Шелякин // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / А. В. Бондарко [и др.] ; редкол.: А. В. Бондарко (отв. ред.) [и др.] ; АН СССР, Ин-т языкознания. – Л., 1990. – С. 110–123.
17. *Лассан, Э.* Лингвистика ставит диагноз... Очерк «духа эпохи» в свете данных лингвистического анализа / Э. Лассан. – Вильнюс : Изд-во Вильнюс. ун-та, 2011. – 251 с.
18. *Дейк, Т. А. ван* Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации : пер. с англ. / Т. А. ван Дейк. – М. : УРСС: Книжный дом ЛИБРРОКОМ, 2015. – 352 с.
19. *Воронина, Л. В.* Текстовые единицы с семантикой цели в дискурсивной перспективе / Л. В. Воронина // *Неофилология.* – 2024. – Т. 10, № 4. – С. 812–820.
20. *Сусов, А. А.* Моделирование дискурса в терминах теории риторической структуры / А. А. Сусов // *Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика.* – 2006. – № 2. – С. 133–138.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

- 1П. *Солганик, Г. Я.* Очерки модального синтаксиса : монография / Г. Я. Солганик. – 2-е изд., стер. – М. : Флинта, 2016. – 136 с.
- 2П. Rede von der Bundeskanzlerin Angela Merkel, 04.06.2020. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/rede-von-bundeskanzlerin-dr-angela-merkel-1758120> (дата обращения: 12.02.2026).
- 3П. *Вежбицкая, А.* Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая : пер. с англ. А. Д. Шмелева ; под ред. Т. В. Булыгиной. – М. : Яз. рус. культуры, 1999. – 780 с.
- 4П. Выступление президента РФ В. В. Путина на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года», 08.02.2008. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24825> (дата обращения: 12.05.2025).
- 5П. Выступление Председателя ЦК КПРФ, руководителя фракции Компартии в Государственной Думе ФС РФ Г. А. Зюганова, 20.04.2010. – URL: <https://kprf.ru> (дата обращения: 12.03.2025).

- 6П. Rede vom Bundespräsidenten Frank-Walter Steinmeier, 10.03.2020. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/rede-von-bundespraesident-dr-frank-walter-steinmeier-1730900> (дата обращения: 12.02.2026).
- 7П. Rede von Bundesministerin für Familie, Senioren, Frauen und Jugend F. Gifferey, 06.03.2020. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/rede-der-bundesministerin-fuer-familie-senioren-frauen-und-jugend-dr-franziska-giffey--1729300> (дата обращения: 12.02.2026).
- 8П. *Müller-Spitzer, C.* Das Konzept der Inhaltsstruktur / C. Müller-Spitzer // OPAL. – 2006. – № 2. – URL: <https://pub.ids-mannheim.de/laufend/opal/pdf/opal2006-2.pdf> (дата обращения: 12.02.2026).
- 9П. Rede von der Bundeskanzlerin Angela Merkel, 12.09.2012. – URL: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Rede/2012/09/2012-09-12-bkin-haushalt.html> (дата обращения: 12.02.2026).
- 10П. Rede vom Bundeskanzler Helmut Kohl, 10.09.1987. – URL: https://www.helmut-kohl.de/index.php?menu_sel=17&menu_sel2=126&menu_sel3=&menu_sel4=&msg=kohl/1942.html (дата обращения: 12.02.2026).

Поступила в редакцию 19.03.2026